

Балог Михаил Михайлович

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

**Влияние цифровизации на занятость
в теневом секторе экономики**

Аннотация: последствиями цифровизации для занятости в теневом секторе определены увеличение количества работающих в цифровом и не цифровом сегменте теневой экономики и появление диджитальных инструментов для минимизации скрытой занятости.

Ключевые слова: цифровизация, теневая экономика, скрытая занятость.

M. Balog

**Impact of digitalization on employment in the informal sector
of the economy**

Annotation: the consequences of digitalization for employment in the shadow sector are determined by an increase in the number of workers in the digital and non-digital segment of the shadow economy and the emergence of digital tools to minimize hidden employment.

Key words: digitalization, shadow economy, hidden employment.

Занятость в теневом секторе, как и теневая экономика в целом является весьма противоречивым явлением. С одной стороны, теневая экономическая активность наносит очевидный ущерб в виде невыплаченных налогов и страховых взносов, роста дифференциации населения по уровню доходов, ухудшения качества конкурентной среды, развития коррупции и криминализации хозяйственных операций. С другой стороны теневой сектор экономики обеспечивает работой и доходами значительную часть населения. Большинство этих людей совершает разрешенную законом деятельность, которая позволяет им предъявлять платежеспособный спрос и снижает вероятность образования у них просроченной задолженности перед финансовыми организациями.

Представляется оправданным изучение занятости в теневом секторе экономики с определения основных терминов данной темы. Поскольку теневая занятость формируется в рамках теневой экономики, начать здесь следует именно с неё. В научной литературе существует несколько точек зрения к пониманию сущности теневой экономики: учетно-статистический, криминологический и правовой подходы.

Наиболее распространенным из них является учетно-статистический подход, предполагающий, что к теневой экономической деятельности относятся события, не нашедшие отражения в официальной статистике. Отметим, что в данном случае речь идет о данных отсутствующих в налоговой отчетности. В информации, предоставляемой органами статистики, результаты теневой активности частично отражаются в показателе валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы [3]. Криминологический подход относит к теневому сектору экономики процессы, приносящие ущерб интересам личности и общества, что представляется весьма размытым критерием. Правовой подход даёт нам более четкое основание для признания той или иной экономической активности в качестве теневой — нарушение действующего законодательства.

В рамках учетно-статистического подхода теневая экономика подразделяется на скрытую, неформальную и нелегальную экономическую деятельность. Скрытая экономика в большинстве случаев представляет собой законные операции экономического характера, совершающиеся с некоторыми нарушениями, касающимися уклонения от уплаты налогов, социальных взносов и выполнения формальных обязанностей. Неформальная экономика в основном формируется деятельностью домашних хозяйств полностью или частично производящими товары и услуги для собственного потребления на законном основании. Нелегальная экономика включает только те виды экономической деятельности, которые запрещены действующим законодательством. Отметим, что в рамках данного подхода к нелегальной экономике относятся исключительно операции, имеющие характер экономической деятельности, т. е. взаимные сделки между продавцом и покупателем (например, незаконный оборот запрещённых веществ) [4].

Учетно-статистический подход также дает определение неформальной занятости через определение перечня включенных в неё субъектов. К ним относятся индивидуальные предприниматели, наемные работники у индивидуальных предпринимателей и физических лиц, помогающие в собственном деле члену семьи родственники, лица трудящиеся на индивидуальной основе без регистрации в налоговых органах, работающие в собственном домашнем хозяйстве для производства товаров на продажу или обмен в сферах сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства [5].

Значительное количество показателей, относящихся к занятости в неформальном секторе, рассчитываются и публикуются Федеральной службой государственной статистики. Однако при всей своей научной и практической ценности данный подход в полной мере не отражает

процессы труда и занятости в теневом секторе экономики. Например, в неформальную занятость не включаются лица получающие заработные платы «в конвертах» от юридических лиц, а также субъекты занятые в нелегальной экономической деятельности. В результате значительная часть теневой занятости выпадает из поля зрения научного сообщества и государственных органов. Это ставит перед исследователями задачу поиска инструментов оценки занятости в теневой экономике в целом и в её цифровом сегменте в частности.

Процесс цифровой трансформации оказывает влияние на все сферы жизни общества. Появляются новые продукты и бизнес-модели, растет производительность труда, повышается качество и доступность государственных услуг, увеличиваются возможности в сфере доступа к информации и обеспечения коммуникации. Однако не все проявления цифровизации носят положительный для общества характер. Цифровое пространство предполагает высокий уровень неопределенности и скрытых угроз, внедрение искусственного интеллекта и роботизация способствуют высвобождению рабочей силы, постоянно растущие потоки информации повышают уровень стресса современного человека [1]. Неоднозначность последствий цифровизации в полной мере отражается во влиянии информационно-коммуникационных технологий на занятость в теневом секторе экономики.

Первым последствием активного внедрения диджитальных технологий в дискурсе рассматриваемой темы можно назвать рост не цифровой теневой занятости. Поскольку цифровые решения, как правило, определяются как более высокопроизводительные и эффективные, по сравнению с человеческим трудом, во многих сферах происходит замещение труда высокотехнологичным капиталом. Использование промышленных роботов, больших данных, систем облачных вычислений, интернет-платформ и интернета вещей приводит к высвобождению рабочей силы, прежде всего занятой на выполнении рутинных операций. Потерявшие работу люди ищут новые возможности, наиболее конкурентоспособные из них осваивают новые компетенции и находят хорошую работу в официальной экономике. Однако часть высвободившейся рабочей силы по разным причинам испытывает затруднения в адаптации к стремительно меняющейся реальности. В этом случае многие из них идут путем наименьшего сопротивления и пополняют ряды занятых в теневой экономике [2]. Наибольший риск развития теневой занятости характерен для развивающихся стран и депрессивных регионов из-за низкого уровня цифровых компетенций населения и слабых возможностей внедрения цифровых инструментов бизнесом. Оказаться занятыми

в теневом секторе в результате диджитализации рискуют также люди старшего возраста, лица с низким уровнем образования и дохода. В качестве мер противодействия этому процессу можно предложить развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение доступа к ней широким слоям населения, обучающие программы по формированию требуемых на рынке труда компетенций и развитие видов экономической деятельности наименее подверженных цифровизации.

В качестве второго последствия цифровой трансформации в рамках настоящей работы следует определить рост диджитальной теневой занятости. Многие представители цифровой теневой экономики осуществляют свою трудовую деятельность в скрытом сегменте сети Интернет-Даркнете, который привлекает возможностью сохранения анонимности и использования криптовалюты. Вместе с тем многие теневые операции проводятся на сайтах и форумах открытой части Интернета, в социальных сетях и мессенджерах. На всех этих платформах совершаются теневые сделки. Предметами многих из них являются законодательно разрешенные к реализации товары и услуги, продажа которых совершается с некоторыми нарушениями, обычно касающимися уклонения от уплаты налогов или отсутствия необходимых разрешительных документов. Кроме того, в электронном пространстве выполняются операции по продаже товаров и предоставлении услуг, запрещенных действующим законодательством, например продажа оружия и наркотиков, изготовление поддельных документов, проведение DDoS-атак [2]. Нельзя также не упомянуть совершение в Интернете действий экономической направленности, которые нарушают закон и не являются при этом обоюдными, таких как кража персональных данных, мошенничество или вымогательство.

Третьим последствием цифровизации для занятости в теневом секторе экономики является появление высокотехнологичных инструментов контроля и минимизации теневой экономической активности. Системы искусственного интеллекта способны выявлять случаи уклонения от уплаты налогов, мошенничества, отмывания и незаконного обналичивания денег. Навигационные системы используются для обеспечения высокотехнологичного контроля во внешнеэкономической деятельности, снижая тем самым объем контрабанды. Перевод трудовых книжек и трудовых договоров в электронный формат делает отношения работника и работодателя более прозрачными для государственных органов, что минимизирует неформальные трудовые отношения [2]. Удачным примером внедрения цифровых инструментов для снижения теневой занятости является создание мобильного приложения «Мой налог» и его веб-версии в рамках

специального налогового режима для самозанятых граждан. При помощи мобильного приложения автоматически формируется квитанция на уплату налога, можно оплатить начисленный налог, происходят расчеты с клиентами и формирование платежного документа, можно получить справку о постановке на учет в налоговом органе [6]. Очевидное удобство данного цифрового решения является влиятельным фактором для выхода части самозанятых граждан из «тени».

Список используемых источников:

1. Балог М. М. Возможности и угрозы процесса цифровизации экономики // ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ИНДУСТРИЯ 4.0: ФОРСАЙТ РОССИЯ. Сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием. В 2-х т. Т. 1. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 133–141.
2. Балог М. М., Демидова С. Е., Троян В. В. Влияние цифровой трансформации на теневую экономику // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020. № 4. С. 58–72.
3. Балог М. М., Демидова С. Е., Троян В. В. Динамика теневой экономики в контексте угроз финансовой безопасности региона // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2017. № 6. С. 112–133.
4. Методологические положения по статистике (выпуск 1, 2, 3, 4, 5) [Электронный ресурс]: URL: https://gks.ru/bgd/free/B99_10/Main.htm (дата обращения: 07.05.2021).
5. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020 Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 145 с.
6. Специальный налоговый режим для самозанятых граждан [Электронный ресурс]: URL: <https://npd.nalog.ru/> (дата обращения: 07.05.2021).

УДК 657.631.6

Богатырева Светлана Николаевна

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Бухгалтерская (финансовая) отчетность как инструмент проверки надежности и добросовестности контрагента

Аннотация: в статье раскрывается важность использования бухгалтерской (финансовой) отчетности для проверки контрагентов организациями, приводится перечень показателей, рассчитываемых по ее данным, позволяющих определить степень риска сотрудничества с конкретным контрагентом. Предлагается внести изменения в содержание отчетности для повышения ее полезности при проверке контрагентов на надежность и добросовестность.